

Форма № 11
ОГНН № 16
Фото № 46
Метр № 397
Ончук № 16
ОГНН № 16
Фото № 46
Метр № 397
Ончук № 16

Удмуртский областной КИУ(1)

отдел культуры и пропаганды
национальный сектор

Справка о чтоведении

научно-исследовательской
работы в школах УАО.

НАЧАТО _____ 19³³ года

ОКОНЧЕНО _____ 19³³ года

На 4 листах
хранить ПОСТОЯННО!

БИБЛИОКВИД УГМ РУССКОГО
Фонд № КГ С
Одноименное
Дело № 397 1402
Лист № 16
40

Фонд № 16
Опись № 1
Дело № 1702

Лист использования

Дата	Тема работы	Характер и содержание записи	Лист	Фамилия исследователя (разборчино)	Какой организацией направлен
28.07.75	диссерт.	просмотрено членом		Лебедев Ренат	
6.11.81	и/дисс.			ШИШУНН Варий	
11.01.87	диссерт	просмотрено членом		Архишев С.П.Р.М.	
31.12.88	акт на вост	прос.		Кабачев АГУ	
12.10.89	диссерт. всес.уче	сее		Софов	ГГУ
6.01.93	изд-во. с.7-60	отм.	134	Васильев	ЧУИИИ
26.08.99	диссертации	отм.	134	Деринчев	ГГГУ

Проведение ленинской национальной политики
в школах Удмуртской Области.

/По материалам выборочного обследования/.

В начальных и средних школах Удмуртской Области преподавание проводится в основном на родном языке учащихся.

По цифровым данным 12 Еросов в удмуртских школах учится 14299 человек детей удмуртов т.е. 47,3% всех учащихся в этих Еросах. В 179 школах с охватом 22583 чел. из которых 54,5% составляют удмурты, язык преподавания смешанный. В смешанных школах по 12 Еросам на удмуртском языке обучаются 1271 ч. детей /57,4%, среди которых имеется незначительное количество /473 русских, татар и кряшен.

Недостаток учителей удмуртов для удмуртских школ имеется еще и в настоящее время. Например, в Сюмсинском Еросе не все удмуртские школы обеспечены преподавателями на родном языке. В Глазовском Еросе в школах Центра не хватает 14 удмуртских преподавателей скрывается преподавание на родном языке в некоторых удмуртских школах и Сельтинского Ероса. Здесь наблюдается неправильное распределение учительских кадров. Так в одной двухкомплектной удмуртской школе работают два русских учителя, а в русской Бекельдинской школе оба учителя удмурты.

Вторым весьма ощущительным препятствием является недостаток учебной литературы на удмуртском языке, несмотря на то, что таких учебников в 1980г. было выпущено 9 названий, в 1981 г. - 18 названий и в 1982 г. - 22 названия. В большинстве случаев все еще ходовыми учебниками служат следующие книги: 1/ Жуков "Поторочки и Ларионов "Учебник удмурт. языка для русских кружков взрослых", Максимов "Вотяки" 3/ Николев "Кыл рад "ян", 4/ Горохов "Учебник удм. языка", 5/ Ларионов "Уласа дышетсюн мылкы", 6/ Векшин, Иванов и др. "Дзэнен ух", 7/ Герд - "Виль сирес", Огромный недостаток повсюду в детской литературе, почти что нет художественной удмуртской литературы даже в Можгинской сельской школе, а в Можгинском Центрикуме, при всем богатстве удмуртской библиотеки, нет ни одного экземпляра "Събд пари" и "Бухгурт".

Преподавание удмуртского языка учащимся далеко не обеспечено. В Сельтинском Еросе не введен удмуртский язык в 9 русских и 5 смешанных школах. В Граховском Еросе только в 9 школах преподается удмуртский язык, а в остальных из 18 - нет. В Глазовском Еросе 2 школы I ступ. не охвачен преподаванием удмуртского языка.

Русские учителя повсюду не вовлечены в изучение удмуртского языка. Если в некоторых Еросах в начале учебного года соизволились для них специальные кружки, то в настоящем времени все они распались. В Балезинской Еросе было прикрепление русских учителей к удмуртским, однако никакая работа по овладению русскими удмуртским языком не проведена. Таким образом, русские учащиеся, за редкими исключениями, удмуртским языком все еще не владеют. В то же время в Можгинской сельской школе удмуртский язык преподают русские учительницы.

Не всегда удовлетворительным является качество преподавания удмуртского языка. В Можгинской 38 из 3 учительница этого предмета сама не проходила преподаваемой ею дисциплины ни в школе, ни на особых курсах. Учителя Сюмсинской образцовой школы, хотя и техникумы, но слабо подготовлены. В результате в этой группе учеников в 23 человека, среди которых 1 удмурт, удмуртского языка не усвоила.

ко музейной школе Граховского Ероса изучение удмурт. языка сводится к счету и заучиванию слов по словарю. Преподаватели в Балезинской ФСС не составляют рабочих планов, на занятия идут неподготовленными. В большинстве школ области проверяются учителями, письменные работы учащихся. Поэтому одни и те же ошибки в тетрадях учащиков повторяются на протяжении всего учебного года.

Ногда сильно мешает делу преподавания перегруженность преподавателей. Так, например преподаватель Ижевского Педтехникума Мигарев занимался по 12-14 час. ежедневно, а Корепанов в Можгинском Педтехникуме, кроме удмуртского языка и литературы, преподает историю классовой борьбы и диалектический материализм, в общей сложности по трем дисциплинам имеет 1540 час. годовых.

Новые программы ОБОНО по удмуртскому языку и литературе по школам распространены во второй половине декабря и в январе. А Балезинский Ерос ОНО весьма продолжительное время не выкупал поступившую в его адрес литературу, в том числе и изданье программ, вследствие чего этот материал до школ еще не дошел, школы пользуются программами 1930г. Ново-Моныльская школа Сельского Ероса работает по программам, опубликованным в газете "Даль Лу", для 1^й группы применяет русские программы. В Глазовском Еросе сложилось мнение, что программами ОБОНО 32г. пользоваться нельзя с полной уверенностью, ибо это проекты.

Можгинская сельская школа вела удмуртский язык, бессистемно, без плана, без всякой увязки с другими предметами. никаких программ по удмуртскому языку не имела и Можгинская ФСС в З, состоявший школой квартальный план не выполнялся, лексическим материалом при прохождении языка брались примеры исключительно из детских игр, оставляя в стороне вопросы социалистического строительства. Почти везде замечается снижение программных требований и общий всплеск преподносится суженный.

В ожидании программы по удмуртской литературе ни в Можгинской сельской школе, ни в Можгинском Педтехникуме за первый семестр 1932-33 г. года эта дисциплина совершенно не преподавалась. А в прошлом учебном году при преподавании удм. литературы в Педтехникуме было отведено большое место истории классовой борьбы среди удмуртов, таким образом, специфичность литературы, как самостоятельного предмета, была смазана и поглощена обществоведением.

Родным языком учащихся, безусловно является диалект того насеља много пункта, где они живут. Но школа с первой же группой планомерно и последовательно знакомить детей с литературным языком, не допуская преобразования к диалекту. Между тем в ряде школ Можгинского Ероса наблюдается игнорирование литературным языком, приучение детей писать так, как говорят сами дети и их родители. Отсюда с уверенностью можно сказать, что школа не умеет вскрывать перед учащимися и классности языка.

В деле преподавания на родном языке большие трудности для учителя представляют смешанность по национальному составу группы учебников. Учитель, занимающийся с двумя группами смешанной школы, но существу вынужден работать одновременно с четырьмя группами, так как каждая группа разделяется на удмуртскую и русскую: нужно обеспечить преподаванием на родном языке и тех и других. Отсюда неизбежно рассаживание учащихся за партами с национальным подразделением. Заниматься по одному общему плану с обеими частями группы становится не возможным, требуется отдельные планы и для русских и для удмуртов, иначе будет нарушен принцип преподавания на родном языке. Например, в Татарско-паринской школе Глазовского Еро-

удмуртские дети или даром проводят часть времени, или уже учатся на татарском языке. Обратное явление получается, когда учитель занимается по удмуртски. Вообще вопрос о смешанных школах сейчас приобретает весьма важное значение и принципиальный разрешением его медлить нельзя.

Совершенно излишние осложнения создаются в некоторых школах через смешение учащихся там, где это можно было обойти. В Комицкой школе Можгинского Бюро открыты две параллельные пять группы и обе группы смешаны по национальному составу учащихся, тогда как следовало иметь одну группу удмуртскую, другую русскую. Также в Ралезинской ФЗС слияны удмуртскую и русскую седьмые группы и создали две параллельные смешанные группы, преподавание фактически ведется на русском языке.

При проверке письменных работ учащихся особенно резко бросается в глаза наличие громадного количества ошибок при сочетании гласных с палатальными согласными.

Название учеников - где ставить "и" и "й", а или э замечается повсюду. Обыкновенно после твердых согласных ставятся "и" и "е" /льсьте, веранльсе, вужерзе, басьти/, пропускаются мягкие знаки

"ъ" в тех в тех случаях когда предыдущие согласные слышатся смягченными/бизса, лесте, нимаске, возиско/, наоборот, ставится "ъ", когда он совсем не нужен /адыньско, дыньз, потисьз/. Это обстоятельство еще и еще раз подтверждает несовершенство современной удмуртской письменности, чрезвычайно затрудняющей усвоение грамотности. Дефект удм. письменности особенно резко сказывается на усвоемости удм. языка русскими учениками, последнее в большинстве случаев пишут и произносят неправильно: лесьто, быдсто, кивальте, азыветлись, кильдьнтем/.

Выпущенные Областным Отделом Народного Образования осенью 32 г. программы по удм. языку и литературе полностью устраниют программы 1930 г., пропитанные насквозь "Гердовщиной". Однако, некоторая часть учителяства до сих пор еще не уяснила сущности Гердовщины, иногда ссылаясь недоуменными вопросами - "Почему же нельзя преподносить учащимся такие "безобидные" стихи Герда "как "Интиэк" и т.д., или рассказ К. Николова "Володя", хотя бы для критики нужно было знакомить учеников с отдельными произведениями - заявляют иные.

Удмуртские учебники год от году качественно улучшаются, но не являются еще совершенством даже в учебниках выпускка 32 г. имеются крупные промахи в идеологическом и педагогическом отношении. Так, в одном из учебников по обществознанию находим Плехановские и троцкистские установки, затем материал преподносится поверхностно, схематично, изложение слишком тяжелое для усвоения детьми, с включением непродуманных, не подходящих терминов, особенно по прикладным наукам. Учебник по физике имеет крайне ограниченный объем знаний. Этим учебником в Ралезии ФЗС не пользуются, ограничившись тем, что книги раздели на руки учащимся. Борьба за правильное проведение национальной политики в школах все еще не достаточно развернуто со стороны ФЗС и Бюро Народн. Образования, со стороны заведующих школами и учителей.

Затем, как обстоит дело с преподаванием удмуртского языка и как идет изучение этого языка русской частью учителяства ни кто не следит - особенно резко это видно по Селтинскому и Вилеминскому Бюро. ФЗУ Можгинского лесосибирского завода не предпринято надлежащих мер к заражению учащихся удмуртов и татар, вследствие чего получился большой отсев учащихся называемых националистами.

Проявления великорусского шовинизма иногда не стречают должного отпора. По поводу избиения ученика - удмурта Симисинского Леспромхозуча русскими учениками районной школы было расписано, что в результате оказалось смазанным. Пло-

хая постановка в школах интернационального воспитания сказывается в новинистических выходках учащихся. Ученики 4-й группы Рожинской школы Салтинского Ероса заявляют: "Нам не надо учителя удмурта, что нам он может дать, мы раньше их топтали". В Глазовской ФЗС № 2 учащиеся требовали возвращения заведующего русским, снятого за склонение к увольнению нового зав. удмурта. В той же школе наблюдалась случай отказа учащиков от изучения удмуртского языка, из Ураковской школы Е-й ступени родители уводили своих детей, мотивируя тем, "что советская власть учит только Вотяцкому языку".

Недостаточная воспитательная работа внутри школы и влияние окружающей среды сказывается в проявлениях великодержавного новинизма в Балезинской ФЗС бывш. раньше Малезино-дорожной школой: "ничего от учителя не делают" - уверяет секретарь пристанищной ячейки ВКП(б) тов. Верестов, - поставить бы их на погрузку дров на паровозы." А же на этого секретаря и еще другие же ящики, дети которых учатся в школе, советским судом присуждены к 3 годам лишения свободы за оскорблении удмуртов на национальной почве.

Работавший при станции Фельднер заявляет учителям школы следующее: "Что это у Вас за язык удмуртский, неужели его надо обязательно изучать, если бы немецкий или английский, тогда другое дело?" "В школу нагнали удмуртов и этим школу развалили," - такое мнение распространяется среди рабочих и служащих станции". "Почему сюда принимают колхозников, ведь школа наша, железнодорожная", - говорят иные.

Все такие толки и разговоры отражаются в поведении русских учащихся раз сама школа борьбу по над. вопросу ведет не ёнергично и не привлекает к этой борьбе общественность. Весной 1932г. в школе среди учеников была группа в 10 чел., которая по линии железнодорожной дороги организованно избивала школьников - удмуртов при возвращении их из школы в колхозы, эта группа силами школы разгромлена. Однако, отрышки новинизма еще на лице, на уроках удмуртского языка русские ученики нарушают порядок, разговаривают между собой, задания учителя не выполняют, жалуются на отсутствие бумаги, причем те же ученики при преподавании обществоведения тем же учителям находят и бумагу и проявляют интерес к предмету.

Национальные меньшинства уди. области в данное время обслуживаются 22 татарскими, 10 марийскими и 1 чувашской школами, причем среди них имеются 2 татарских и одна марийская семилетки. Кроме того при Ижевских русских ФЗС № 1 и II функционируют 2 татарских отделения с охватом 69 чел. детей. В 1929-30г. обучалось в школах I-й ступени 1414 татар и 267 марий, в семилетках 112 татар, а в 1932-33 учебном году обучается в школах I-й ступени татар 2896 чел., марий - 509, чувашами - 28, в семилетках татар - 320 и марий - 72. Все эти школы преподавание ведут на родном языке учащихся, но в Ижевской ФЗС № 2 нет преподавателя по татарскому языку, а в Кестинской НИМ не преподаются химия, биология и обществоведения из-за отсутствия учителей - татар по этим дисциплинам. Учебниками на родном языке татарские школы обеспечены на 65%, новых же программ от Татнаркомира пока еще не получали.

ЛИСТ-ЗАВЕРИТЕЛЬ ДЕЛА

В деле подшито и пронумеровано 4 (четыре)
листов с № 1 по № 4 (шифрами и прописью)

в том числе _____
литерные номера листов _____
пропущенные номера листов _____
+ листов внутренней описи _____

Особенности физического состояния и формирования дел	Номера листов
1	2

Служ. I кад. ОО СД
(наименование должности
работника)

09.06.18
(дата)

Борис
(подпись)

Бернсова
(расшифровка подписи)

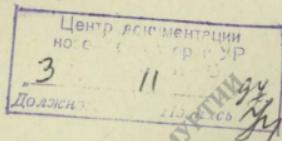
ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В деле № _____ описи № 13 фонда № 6
подшито и пронумеровано 4 (четыре) листов.

(Подпись)

25 июня

1974 г. Самашова.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ